● Творческий портрет

ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

КАЖДОЕ утро начинается у Евгении Петровны Измировой с мыслей о театре. То спешит на репетицию, то на заседание художественного совета. Сегодня надо прийти пораньше — обещала позаниматься сценической речью с молодой актрисой. И еще предстоит один нелегкий разговор «по душам» с коллегой. Одаренный актер, а нет-нет да и сорвется. После обеда — встреча с учащимися музыкального училища: попросили рассказать об актерском призвании.

Вчера допоздна сидели в кабинете директора театра Канока Мурадовича Клычева. Начался разговор со смотра художественной самодеятельности, в жюри которого входит Евгения Петровна, а перешли на повседневные заботы театра. Говорили о качестве работы, о том, что и сороковой спектакль должен быть таким же праздничным, как премьера, что в театре не может быть второстепенного, неглавного...

Разговор этот начала актриса. Она говорила об этом с тревогой и болью, как о чем-то глубоко личном. Члены художественного совета соглашались с ней, поддерживали ее, а про себя кое-кто, наверное, и позавидовал этой худенькой подвижной женщине с живым огнем в серо-синих глазах: какая неутомимая энергия, ясность мысли, какая непреходящая любовь к театру! А ведь сцене уже отдано полвека!

ДА, сегодня ее юбилей. Почти сорок лет работы в Карачаево-Черкесском областном драматическом театре. В этих стенах почти вся биография заслуженной артистки РСФСР Евгении Петровны Измировой.

Когда пятилетнюю Женю нарядили мальчиком Генри, героем спектакля «Хижина дяди Тома», и повели по сцене Тбилисского драматического театра, где играла ее мама, известная актриса, девочка и не представляла, что ей суждена в искусстве столь долгая и плодотворная жизнь.

Более сотни ролей. Целая галерея женских образов — и каждому отданы сердечный жар и трепетное волнение, бессонные ночи — все то, что мы называем муками творчества.

Жанна в «Интервенции» и Луиза в спектакле «Коварство и любовь», Анна Петровна в чеховском «Иванове» и Глаша в «Далекой» Афиногенова, мать в «Чилийской трагедии» и тетя Тоня в спектакле «Проснись и пой», прачка Тадрахова — героиня пьесы «Мораль пани Дульской» и Галина Романовна в «Памяти сердца», Королева и Баба-Яга в сказках... Какими разными были ее героини — застенчивые и высокомерные, добрые и злые, лукавые и ироничные. Они страдали и любили, боролись с трудностями и шли в революцию, они были любящими невестами и заботливыми матерями.

Во многих пьесах Евгения Петровна сыграла с течением лет по нескольку ролей. Так, в спектакле «Егор Булычов и другие» зрители видели ее Антониной, Варварой, Елизаветой. В спектакле «Василиса Мелентьева» она появлялась то в роскошных нарядах царицы Анны, то в скромном платье Марьи. Любовь Яровая и Панова — эти две разноплановые роли сыграла Измирова в постановке известной пьесы Тренева.

Ей нравилось открывать в себе способность к перевоплощению, нравилось смело входить в чужую жизнь, которая на какое-то время становилась ее собственной.

И все-таки, сколько бы ролей ни сыграла актриса, среди множества персонажей есть наиболее дорогие.

Евгения Петровна не может забыть, как, тая волнение, появлялась она из-за кулис в белом платье с томиком тютчевских стихов — героиней пьесы Островского «Таланты и поклонники» Александрой Негиной. Она рассказывала притихшему залу о горестной судьбе Сашеньки Негиной, пожертвовавшей всем ради высокого служения искусству.

«Разве я могу без театра жить?» — этими словами Негиной Измирова говорила и о себе.

«Без любви к театру нет актера, все людские страдания надо пропустить через собственное сердце...», — этот наказ своего учителя, режиссера Ленинградского института сценического искусства Сергея Эрнестовича Радлова Измирова пронесла через всю жизнь.

Глубинное прочтение образа, стремление дойти до самой сути, серьезнейшее отношение к любой роли, даже эпизодической, завидное трудолюбие — эти черты присущи Е. П. Измировой как актрисе — наставнице молодежи.

Вот почему многие образы, созданные ею на сцене Карачаево-Черкесского драматического театра, не стираются в памяти зрителей.

До сих пор помнят в Черкесске, как играла Измирова королеву Елизавету в пьесе Шиллера «Мария Стюарт». Ей удалось раскрыть сложнейшую гамму чувств и переживаний этой по-своему незаурядной личности — ум и силу воли, ненависть и гнев, страсть и коварство и в то же время наделить образ живыми человеческими черточками, отчего зрители еще сильнее ощутили нравственное уродство и духовную опустошенность Елизаветы.

Памятным событием в творческой судьбе театра стал спектакль по пьесе местного драматурга А. Шортанова «В одной семье». В центре остродраматических ситуаций была Нана, сыгранная Измировой.

Высокая, с седыми волосами, выбивающимися из-под черной шали, Нана металась по сцене, простирая в мольбе узловатые руки. Она терзалась тем, что сын ее женится на русской девушке. Горячо любящая сына, Нана не в силах была сбросить с себя вековые путы религиозных предрассудков, и это обрекло ее на страдания.

Громом аплодисментов встречали зрители появление Наны на сцене. В кульминационных моментах роли у некоторых зрителей на глазах выступали слезы, а после одного из спектаклей в Нальчике Шортанов сказал растроганно: «Вы настоящая черкешенка!».

С удовольствием играла Евгения Петровна в современных пьесах, и все-таки, по ее признанию, сердце актрисы сохранило верность классике. Только в пьесах Островского Евгения Петровна выступила в двадцати двух ролях. Именно драматургия Островского позволила в полную силу зазвучать сатирическим нотам дарования актрисы.

Разбитная купчиха Аполлинария Панфиловна («Сердце не камень»), Огудалова («Бесприданница»), Глафира Фирсовна («Последняя жертва») — в этих и многих других с блеском сыгранных ролях героинь пьес Островского Измирова выносила беспощадный приговор мещанству. Страницы газет хранят слова восторженных отзывов критиков об успехе, который выпал на долю Измировой в этих спектаклях.

За плечами большая, интересная жизнь. Жизнь, освещенная трогательной дружбой с Александром Фадеевым, знакомством с Михаилом Булгаковым и Борисом Ромашовым, братьями Васильевыми. Неудержимо время, но не годами, а молодостью души определяется возраст человека. Евгения Петровна Измирова относится к счастливой плеяде людей с нестареющим сердцем.

...Вечер медленно гасит краски дня. По улице деловито спешат люди. Для многих трудовой день уже закончен. А для Евгении Петровны он — впереди. Сегодня вечером, когда поднимут занавес, она выйдет на сцену в роли Марго — героини остроумной комедии Г. Хугаева «Андро и Сандро». И не раз на ее реплики дружной реакцией ответит зал, а сама она снова переживет те счастливые минуты, которые дарят человеку талант, мастерство и труд.

Л. ПРОЗОРОВА.

На рисунке художника Ю. Кондратенко — заслуженная артистка РСФСР Е. П. ИЗМИРОВА.

12 ОКТ 1978